

Повелитель Демонов нежными, тёплыми руками осторожно массировал тело Юй Яня, гладил ему пузико, потом поглаживал спинку — очевидно, получал огромное удовольствие от ощущения крошечной, уютной мягкости в своей ладони.

...Постойте, звучит как-то двусмысленно?

Слишком приятно, чтобы сопротивляться: вскоре Юй Янь погрузился в сон, мечтая, что, проснувшись, найдёт Дуань Линя уже бодрствующим после медитации.

Конечно, это было не более чем фантазией.

Скрутившись клубочком, котёнок выглядел особенно мило, и Линь долго любовался его пушистым личиком. Казалось, что даже самый крошечный носик и живые глазки — всё в нём сошлось безупречно, словно рождено специально под его вкус.

Сколько ни разглядывай, не наглядеться. Хотя они вместе были всего пару месяцев, казалось, словно судьба свела их навсегда.

Впервые в жизни Дуань Линь узнал новые чувства: тревогу, если ли котёнок голоден, беспокойство, не замёрз ли он, страх за его безопасность. Никогда прежде он не испытывал такой заботы ни о ком, ведь людей он обычно обходил стороной.

Но этот крошечный комочек был иным: беззащитный, невинный, такой хрупкий, что один порыв ветра мог бы сдуть его в пропасть. Если бы Линь не подобрал его прежде, тот давно уже погиб бы.

Пока Дуань Линь предавался этому особому чувству опоры, он твёрдо решил: пушистик принадлежит ему целиком — телом и душой, от рождения до последнего вздоха. Если бы Юй Янь не ответил взаимностью, Линь не оставил бы ни капли привязанности. А так он мог дарить котёнку всё, что хотел.

Долго думая об этом, Линь, наконец, закрыл глаза и погрузился в глубокую медитацию.

Когда Юй Янь проснулся, в пещеру уже проник дневной свет. Он всё ещё лежал на животике, но навстречу ему смотрел неподвижный, совсем безжизненный профиль Повелителя Демонов.

С этого ракурса Юй Янь вдруг почувствовал странную тоску: что-то было не так. И только подумав, понял — обычно, когда Линь смотрел на него, в глазах и на губах звучала едва заметная улыбка. Даже когда он ругал Юй Яня, лицо его оставалось выразительным, тёплым.

А теперь — каменное безмолвие, то самое, о котором писали в летописях: холодный, властный без какого-либо намёка на жизнь.

Но ведь они провели вместе уже полтора месяца и успели забыть легенды о грозном демоне!

Всё дело в двуличии Линя: к людям он всегда был чужд и равнодушен, а пушистым созданиям разрешал всё. Даже между зверушками у него существовал внутренний иерархический порядок.

Согласно книге, когда-то любимым существом Линя был пылающий огнём демонический кот-гигант, которого держали впряжённым, словно ездовая лошадь.

Да-да, «любимым» — но лишь как ездовая зверюга. Ни тени нежности, ни капли тепла — обычный боевой скакун.

Осознав это, Юй Янь едва не подпрыгнул от радости. Если бы он попал к Линю в дни расцвета его силы, тот даже не взглянул бы в его сторону: в чём пользы от маленького «выкручивающегося невзначай котёнка»?

Встреча в нужном месте и в нужное время.

Юй Янь какое-то время оставался уютно устроенным в ладонях, лениво играя прядями волос, упавших на грудь демона.

С тех пор как Линь подобрал пушистика, его образ Повелителя Демонов навсегда испортился: причёска с разноцветными кисточками и бубенчиками делала его похожим на ходячую кошачью игрушку.

Трогательно взволновавшись, Юй Янь потёр лобик о Линя руку и поцеловал её в знак дружеской привязанности.

Потом лениво потянулся, слопал лакомство и направился к выходу.

Но у самого входа его ждало разочарование: мерцающая преграда блокировала проход. Выбраться не удалось.

Это было... досадно.

Юй Янь хотел выскользнуть, как только Линь погрузился в медитацию, чтобы самому искать возможности для роста. А тут — просто заперли, как несчастного клеточного котёнка.

Вот и померк грандиозный план.

Но теперь он оставался совсем один: выхода нет, компания — только сам с собой, и настроение

стало хуже клубка в его снах.

«Вздых...» — он плюхнулся на землю, растопырив лапки.

По его подсчётам, Линь не выйдет из медитации ещё пять долгих дней.

Пять дней! Что делать весь этот срок?

В голове тут же промелькнул образ самого себя в человеческом облики, жарящего мясо, чтобы скоротать время.

Затем он вздрогнул.

Это было самоубийство.

Он понимал: даже в глубокой медитации Линь сохраняет бдительность, и если котёнок осмелится выдать что-то... шансов нет.

Изо всех сил ненавидя невозможность побега, Юй Янь принялся исследовать каждую щель пещеры, но...

«Бах!».

Каждый лаз был закупорен. Он вдребезги разбил лоб об стену и плюхнулся на пол.

«Мяу!» — забеспокоился он и рванул обратно внутрь, прямо к Линю на колени.

И-и-и бах! — укусил за ногу в знак протеста: как так можно заточить маленького котёнка без единого выхода?

Пусть меня не пугают ни демоны, ни вечно кипящая магия — но такое невозможно терпеть!

Юй Янь укусил ещё раз, но... мышцы демона были твёрды, словно сталь. Маленькие зубки не пробили бы даже клочка кожи.

«Тьфу...» — возмутился котёнок: даже кривыми коготками бесполезно царапать.

Дуань Линь тренировался так, что его тело стало твёрже камня. Даже стальная иголка не пролезет без его воли.

А уж зубки котёнка... кому они нужны?

Юй Янь утёр нос и принялся мстить по-своему: обрушил на демона атаку из кошачьих пакостей — вгрызался в ухо, дёргал за прядь, теребил кончик носа.

Понедобнее поскуливать и досаждать — вот его стратегия.

И вдруг на столе вспыхнул камень для передачи связи. Духовная энергия затеплилась вокруг.

Оказалось, Линь позавчера связывался с Цзю Шао и забыл убрать камень.

«Камень для передачи связи?...» — удивился Юй Янь и запрыгнул на стол, прищурившись на магический артефакт.

А потом провёл кошачьей лапкой по гладкой поверхности.

Из камня раздался отчётливый голос:

«Дуань Линь, Владыка Пещеры Лиуюнь навестил меня и привёз небесные плоды с горы Лиупо. Говорят, они помогают зверю набрать ум. Твоему котёнку фрукты нужны?»

Учёные, конечно, умели говорить, но никогда не предлагали напрямую, а просто вскользь упоминали о том, что у них есть. Если вы спрашивали, они могли вам это дать.

Фрукты, что повышают ум зверя? Настоящий клад! Конечно, Юй Янь хотел их заполучить. Но Повелитель Демонов сейчас медитирует, и на сообщение не ответит ещё пять дней.

Котёнок прищурился: а что, если за время его медитации они пропадут?..

«Мяу...?» — вопрошал он во тьму.

Юй Янь чуть не подпрыгнул от волнения, услышав, что ему действительно предлагают небесные плоды. Но в мире взрослых пять дней молчания означали отказ.

Мысль о том, что драгоценные фрукты ускользнут из его лап, заставила котёнка паниковать: он приложил лапку к камню и едва ощутимо вложил туда свою духовную энергию, издавая сладкий, настойчивый «мяу» = «Я люблю фрукты, пришлите их все мне!»

На том конце Цзю Шао на мгновение застыл: вместо Линя ему ответил котёнок. Долгий, милый, трогательный «мяу».

«Хм...» — весело ухмыльнулся молодой Владыка. «Это должна быть та самая драгоценная киска, что Линь носит в ладони».

Он никогда не думал, что услышит «голос питомца» прежде, чем увидит его. И теперь образ мягкого, ласкового создания сложился в голове одним лишь звуком. Ничего удивительного, что Линь был влюблён.

«Дуань Линь» — ответил Цзю Шао, продолжая улыбаться. «Ты показываешь мне своего котёнка? Но увы, он ещё не набрал ума, чтобы говорить по-человечески. Ты можешь заставлять его «мяукать» сколько угодно, но толку не будет.

Юй Янь почувствовал, будто в него выпустили сотню стрел: правильно, бессмысленно! Но он не сдавался — небесные плоды ему были жизненно нужны.

Спустя некоторое время Цзю Шао вновь слышал котячий голос:

«Мяу, мяу, мяу...».

Казалось, котёнок отчаянно пытается объясниться и звучит беспокойно. Где же Линь?

Цзю Шао нахмурился: странно, ощущение, что здесь только котёнок, а Линя вовсе нет. Но если Линя не рядом, как питомец умудряется «говорить»?

Не исключено, что в той пещере Юй Янь проглотил такое количество духовных пилюль, что набрался ума и без плодов. Тогда зачем вообще нужны были небесные плоды?

Цзю Шао с трудом понимал логику Линя, но беспокоиться не стал и ждал ответа хозяина.

Между тем котёнок отвёл взгляд: Линь вдруг исчез. Он слегка запаниковал: «Мяу?» = «Эй, ты где?», «Мяу-мяу?» = «Ответь же!».

Весь день «мурлычущий камень для передачи связи» не стихал: «мяу», «мяу», «мяяяяу»...

Цзю Шао окончательно выдохся: «Дуань Линь, усмири свою киску, она меня с ума сведёт».

~TWO HOURS LATER~

Цзю Шао вздохнул и сухо сказал:

«Хватит мяукать. Я тебя не понимаю. Жди хозяина».

Юй Янь понял прекрасно: плоды уплыли.

Облом.

Осознав, что «телепатия» не работает, он махнул лапкой на камень и отошёл в сторонку.

Цзю Шао же, наконец-то обретя тишину, задумался: котёнок вполне сообразителен, значит у него есть шанс стать демоническим зверем.

Но станет ли он зверем-культуратором? Все знали, что преодолеть разрыв между демоническим зверем и истинным зверем-культуратором было всё равно что преодолеть небо и землю. Без исключительного таланта это было практически невозможно.

И главное: Линь не любит зверей-культураторов. Он держит питомцев в ладони как игрушку, но если тот встанет рядом как равный...

Это будет совсем другая песня.

С другой стороны, если бы Дуань Линь захотел, чтобы это произошло, всё было бы намного проще. Своей силой он мог бы запросто выловить рыбу из воды и превратить её в культуратора-зверя. Всё зависело от того, сможет ли маленький котёнок воспользоваться этой возможностью.

Дуань Линь так ни разу и не ответил. Зато через два дня котёнок вновь принялся «стричь» Цзю Шао через камень передачи связи и Цзю Шао не выдержал и спросил:

«Ты один в пещере? Да или нет?».

«Мяу» — тихо прозвучал ответ. Да.

«Мяу-у-уу» .

Нет, нет, подождите — это неправильно!

Нельзя сказать, что он был единственным. Юй Янь вдруг понял, что мяуканья недостаточно — как другой человек должен был его понять?!

Цзю Шао: «...».

Цзю Шао был совершенно сбит с толку. Так это было «да» или «нет»?

Почему у него возникло ощущение, что этот кот не очень умён?

Вздых, он действительно понятия не имел, что задумал Дуань Линь...

<http://bllate.org/book/15166/1340298>